ГЕОГРАФИЯ И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ 2022 № 3 С. 148–157

Научный журнал https://sibran.ru/journals/GIPR/

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ

УДК 314.04: 314.17(571) DOI: 10.15372/GIPR20220316

Т.М. КОМАРОВА, И.В. КАЛИНИНА

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
679016, Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, 4, Россия, carpi-komarova@yandex.ru, gaevaiv@yandex.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Представлены результаты исследования социально-демографической безопасности Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Показано, что большинство субъектов, входящих в состав регионов, по интегральному показателю устойчиво располагаются на уровне напряженности. Два региона — Республика Тыва и Еврейская автономная область — на протяжении исследуемого периода (2000–2019 гг.) относились к зоне с уровнем кризиса. Среди основных угроз, влияющих на снижение показателя безопасности, — низкие показатели продолжительности жизни, рождаемости, среднедушевых доходов населения, миграция населения, высокая преступность. Выявлена изменяющаяся во времени дифференциация регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов по отдельным показателям. По показателю продолжительности жизни в 2019 г. кризисный уровень безопасности отмечался в 19 из 21 субъекта, чуть выше критического показатели Томской области и Республики Саха (Якутия). Стабильно кризисный уровень безопасности регионов по уровню рождаемости отмечен в Алтайском, Камчатском, Приморском и Хабаровском краях, Кемеровской, Амурской и Магаданской областях. По данному показателю Республика Тыва входит в зону с уровнем благополучия. По показателю безопасности личности Еврейская автономная область, Амурская, Магаданская области и Республика Тыва находятся в кризисной зоне, в зоне стабильности — Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ и Омская область. Определено, что одна из главных причин миграции из восточных регионов — значительная дифференциация душевых доходов, вследствие чего длительное время республики Тыва, Алтай, Еврейская автономная область и Забайкальский край занимают лидирующие позиции по данному показателю.

Ключевые слова: *Сибирский и Дальневосточный федеральный округа, социально-демографическая безопасность, основные угрозы, интегральный показатель безопасности, уровень кризиса, уровень напряженности, уровень благополучия.*

T.M. KOMAROVA, I.V. KALININA

Institute of Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences,
679016, Birobidzhan, ul. Sholom-Aleikhema, 4, Russia, carpi-komarova@yandex.ru, gaevaiv@yandex.ru

TERRITORIAL DIFFERENTIATION OF SOCIO-DEMOGRAPHIC SECURITY OF THE REGIONS OF SIBERIA AND THE FAR EAST OF RUSSIA

Results from studying socio-demographic security of the regions of the Siberian and Far Eastern Federal Districts are presented. It is shown that most of the subjects forming part of the regions, according to the integral indicator, are steadily located at the level of tension. Two regions: the Republic of Tyva and the Jewish Autonomous Oblast — during the study period (2000–2019) belonged to the zone with a crisis level. Among the main threats affecting the decrease in the security indicator are low life expectancy, low birth rate, population migration, low per capita incomes of the population, and high crime. It was found that, according to separate indicators, among the regions of the Siberian and Far Eastern Districts, there is some differentiation that changes over time. According to the life expectancy indicator in 2019, a crisis level of security was recorded in 19 out of 21 subjects, slightly higher than a critical indicator of Tomsk oblast and the Republic of Sakha (Yakutia). A stably crisis level of se-

© 2022 Комарова Т.М., Калинина И.В.

curity of the regions in terms of the birth rate was observed in Altai, Kamchatka, Primorskii and Khabarovsk krais and in Kemerovo, Amur and Magadan oblasts. According to this indicator, the Republic of Tyva is in the zone with the level of well-being. In terms of the indicator of personal security, the Jewish Autonomous Oblast, Amur and Magadan oblasts and the Republic of Tyva are in the crisis zone, where as the Republic of Sakha (Yakutia), Chukotka Autonomous Okrug and Omsk oblast are in the zone of stability. It is determined that one of the chief reasons for migration from the eastern regions is a significant differentiation of the per capita incomes; therefore, Republic of Tuva, Altai, the Jewish Autonomous Oblast Region and the Zabaikalskii krai have long occupied the leading positions according to this indicator.

Key words: *Siberian and Far Eastern Federal Districts, socio-demographic security, main threats, integral indicator of security, level of crisis, level of tension, level of well-being.*

ВВЕДЕНИЕ

Национальная безопасность — сложная многоуровневая функциональная система, в которой различают внешнюю и внутреннюю безопасность, в свою очередь, имеющие подсистемы «вертикального расположения» [1]. Принято считать, что основу национальной безопасности составляют физическое выживание общества, сохранение суверенитета и территориальной целостности государства. Сокращение населения, его демографическое старение затрудняют решение экономических, социальных, геополитических и прочих задач и потому создают угрозы для национальной безопасности в целом [2].

Данная работа посвящена социально-демографической безопасности, под которой понимается состояние, обеспечивающее стабильность и устойчивость процессов воспроизводства населения и достойные условия жизни [3].

Объекты исследования — регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (СФО и ДФО), занимающих более 60 % территории страны и являющихся крупнейшими поставщиками ресурсов, сырья, различных товаров как на внутренний, так и на внешний рынок, но при этом с достаточно малой численностью населения в совокупности (17 % от численности населения страны). Рассмотрению современных демографических тенденций в целом на территории Сибири и Дальнего Востока, а также в отдельных их регионах посвящено большое количество исследований [4–10]. В данной работе представлены расчеты интегрального индекса социально-демографической безопасности отдельных регионов, входящих в состав обозначенных федеральных округов. Материалами для исследования послужили официальные показатели за 2000–2019 гг., опубликованные на сайте Федеральной службы статистики.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Социально-экономические индикаторы состояния общества используются для получения количественных показателей территорий, характеризующих социально-демографическую безопасность. До настоящего времени основной упор в ее исследовании делался на демографические аспекты, при этом изучались прежде всего характеристики, связанные с естественным движением населения, внутренней миграцией. В то же время, как отмечают некоторые исследователи, не учитываются показатели внешней миграции, имеющей как позитивные, так и негативные последствия для каждого региона [11]. Основной целью обеспечения демографической безопасности должно быть не только предотвращение депопуляции, но и сохранение этнической структуры населения.

Многие вопросы методологии социально-демографической безопасности еще не достигли должного уровня научной проработки в связи со сложностью поставленных задач, необходимостью использования широкого спектра показателей, поэтому до сих пор нет единой методики, с помощью которой можно давать анализ и прогноз развития ситуации по безопасности того ли иного региона. До сих пор не существует и общепринятой методики расчета уровня безопасности. Чаще всего используется методика индикаторов безопасности и их критических пороговых значений, под которыми понимается такое количественное значение показателя, при переходе границ которого резко наступает вероятность угроз развития негативных процессов, способных отрицательно влиять на функционирование экономики и жизнедеятельность общества [12]. Существует два основных подхода к выбору предельно критических пороговых значений — рекомендуемые Институтом социально-политических исследований РАН (С.Ю. Глазьев, В.В. Локосов) и Институтом экономики УрО РАН (А.И. Татаркин, А.А. Куклин и др.). Они различаются набором привлеченных математических методов, количеством показателей. Кроме этого, некоторые ученые строят исследования социально-демографической безопасности на основе категорий угроз и рисков [13, 14].

В нашей работе диагностика социально-демографической безопасности была рассчитана на основе многомерной средней арифметической по методу В.М. Рябцева [15]. Основным преимуществом данного метода является определение весов стандартизированных индикаторов исходя из математических расчетов, а не на основе экспертных оценок. Кроме того, метод позволяет увеличить количество применяемых показателей и использовать их динамику. Показатели измеряются от нуля до единицы; чем ближе его значение к единице, тем выше показатель социально-демографической безопасности:

$$Y = (X - X_{min})/(X_{max} - X_{min}),$$

где Y — уровень безопасности; X — показатель n-го региона; X_{min} — минимальный показатель по регионам России; X_{max} — максимальный показатель по регионам России.

Работа проводилась в несколько этапов. На первом этапе были выбраны индикативные показатели — рождаемости, смертности, младенческой смертности, суммарной рождаемости, миграционного прироста, преступности, продолжительности жизни, среднедушевых доходов населения, численности населения с доходами ниже прожиточного минимума. На втором этапе была собрана база данных по каждому из вышеперечисленных показателей с 2000 по 2019 г. для субъектов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Далее на основе приведенной формулы были сделаны расчеты по каждому из показателей, а на основе полученных данных определен интегральный показатель социально-демографической безопасности.

При мониторинге рейтинга региона предпочтителен интервальный анализ, позволяющий более четко классифицировать его изменения. В соответствии с правилом трех сигм логичным представляется следующая градация: менее 0,30 — кризис; 0,31–0,5 — напряженность; 0,51–0,7 — устойчивость; 0,71–1,0 — благополучие [16]. Помимо отнесения региона к тому или иному классу безопасности, важно провести сравнительный анализ по отдельным показателям, так как именно на их основе можно ранжировать остроту и причины демографических угроз для конкретной территории, т. е. выявить факторы, влияющие на их рост. На заключительном этапе на основании полученных данных были построены картосхемы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты расчета интегрального индикатора за 2000–2019 гг. представлены на рис. 1 и 2. Анализ картосхем позволил сделать следующие выводы: большинство регионов Сибири и Дальнего Востока относятся к зоне социальной напряженности, при этом с 2016 г. отмечается снижение данного индикатора во всех регионах. Республика Тыва и Еврейская автономная область в течение почти всего рассматриваемого периода относились к зоне кризиса. Единственный регион, который периодически располагается в зоне устойчивости, — Республика Саха (Якутия). Каждый из регионов Сибири и Дальнего Востока имеет свои особенности как демографического, так и социально-экономического развития за анализируемый период. Однако, несмотря на эти различия, можно назвать основные угрозы, характерные для большинства регионов, которые снижают уровень социально-демографической безопасности. К ним в первую очередь относятся низкие показатели продолжительности жизни населения, рождаемости и среднедушевых доходов; высокие — преступности и оттока населения.

Показатель средней ожидаемой продолжительности жизни имеет большое значение при определении качества жизни населения, уровня социально-экономического развития отдельных регионов и страны в целом. Анализируя статистические данные российских регионов за тридцатилетний период, Я.А. Лещенко и А.А. Лисовцов [17] пришли к выводу, что Сибирский и Дальневосточный федеральные округа демонстрировали самые низкие показатели ожидаемой продолжительности жизни населения. Это фактически подтверждает тезис о неблагоприятной социально-экономической ситуации, а значит, и о более низком качестве жизни населения данных округов [17]. С 2000 по 2019 г. показатель безопасности по продолжительности жизни ухудшился во всех регионах Сибири и Дальнего Востока (рис. 3). Если Республика Тыва и Чукотский автономный округ стабильно характеризуются критическим уровнем социально-демографической безопасности, то с 2015 г. к ним добавился еще ряд регионов Сибири (Иркутская и Кемеровская области) и Дальнего Востока (Забайкальский край, Амурская, Магаданская Сахалинская и Еврейская автономная области). В 2019 г. к этому классу безопасности относились уже 19 из 21 субъекта в рассматриваемых округах. Несколько выше критического показатели остались только у Томской области (0,33) и Республики Саха (Якутия) (0,34).

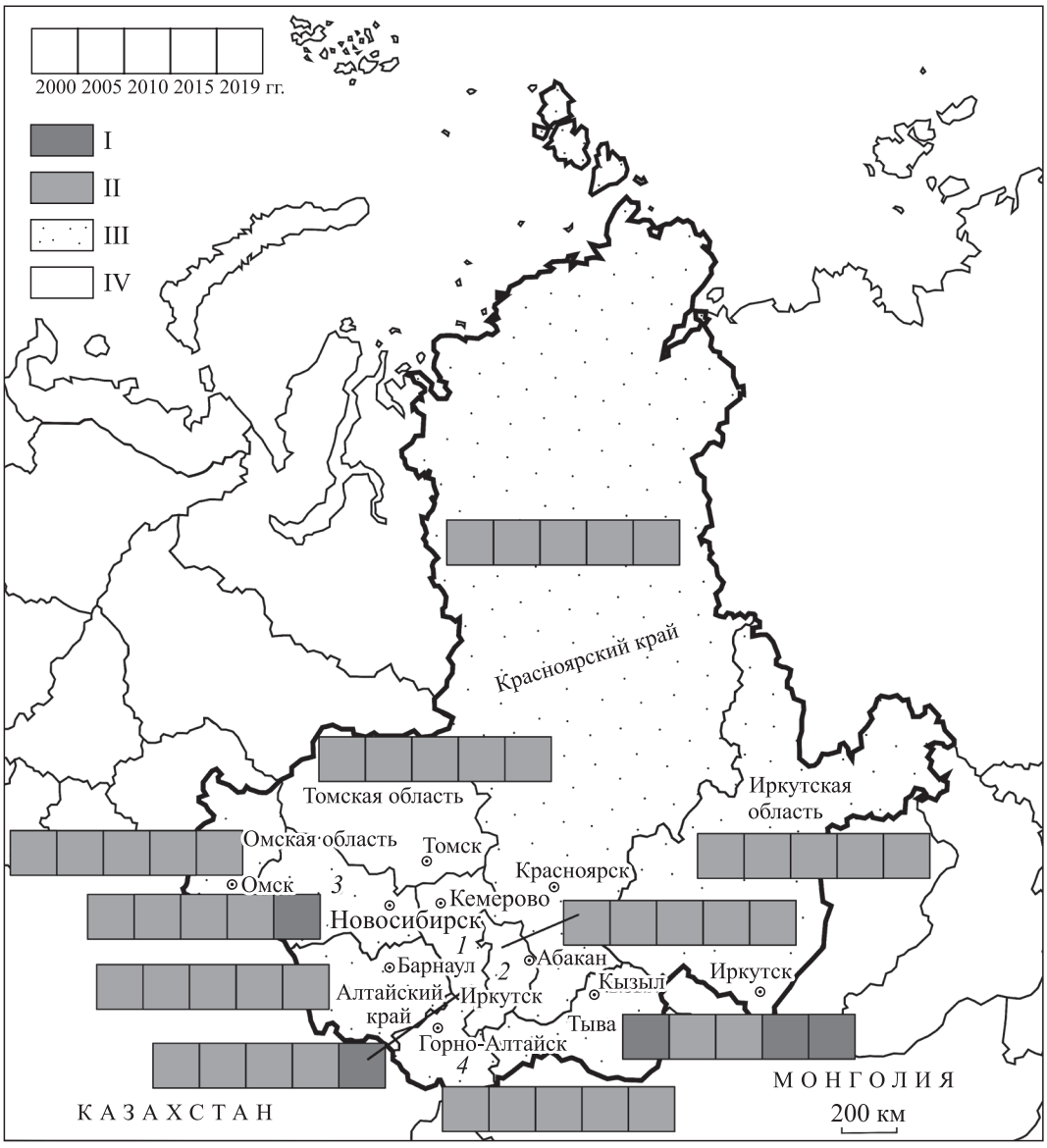


Рис. 1. Интегральный показатель социально-демографической безопасности и уровня безопасности по продолжительности жизни населения Сибирского федерального округа.

Регионы: *1* — Кемеровская область, *2* — Республика Хакасия, *3* — Новосибирская область, *4* — Республика Алтай. Уровни безопасности региона: I — 0–0,30 — кризис, II — 0,31–0,50 — напряженность. Уровни продолжительности жизни населения: III — кризис, IV — напряженность.

Одним из ведущих факторов, снижающих интегральный индикатор, является низкая рождаемость. Коэффициент рождаемости достиг своего пика почти у половины регионов в 2012 г. (табл. 1). Республики Алтай и Тыва прошли его в 2011 г. Для части регионов максимум был смещен на 3–5 лет, например в 2015 г. наивысших показателей рождаемости достигли Новосибирская область и Хабаровский край. В Сахалинской области, внедрявшей собственные программы повышения рождаемости, максимальный показатель был отмечен в 2016 г.

В дальнейшем все регионы показали снижение данного коэффициента. Максимальные показатели рождаемости в 2019 г. были характерны для национальных территорий — Республики Тыва (18,6 ‰), Республики Алтай (13,6), Республики Саха (Якутия) (13,2), Республики Бурятия (12,7 ‰). Минимальные показатели отмечались в Кемеровской области (9,0 ‰), Алтайском крае и Магаданской области (9,1 ‰). При этом необходимо отметить, что большинство регионов Сибири и Дальнего

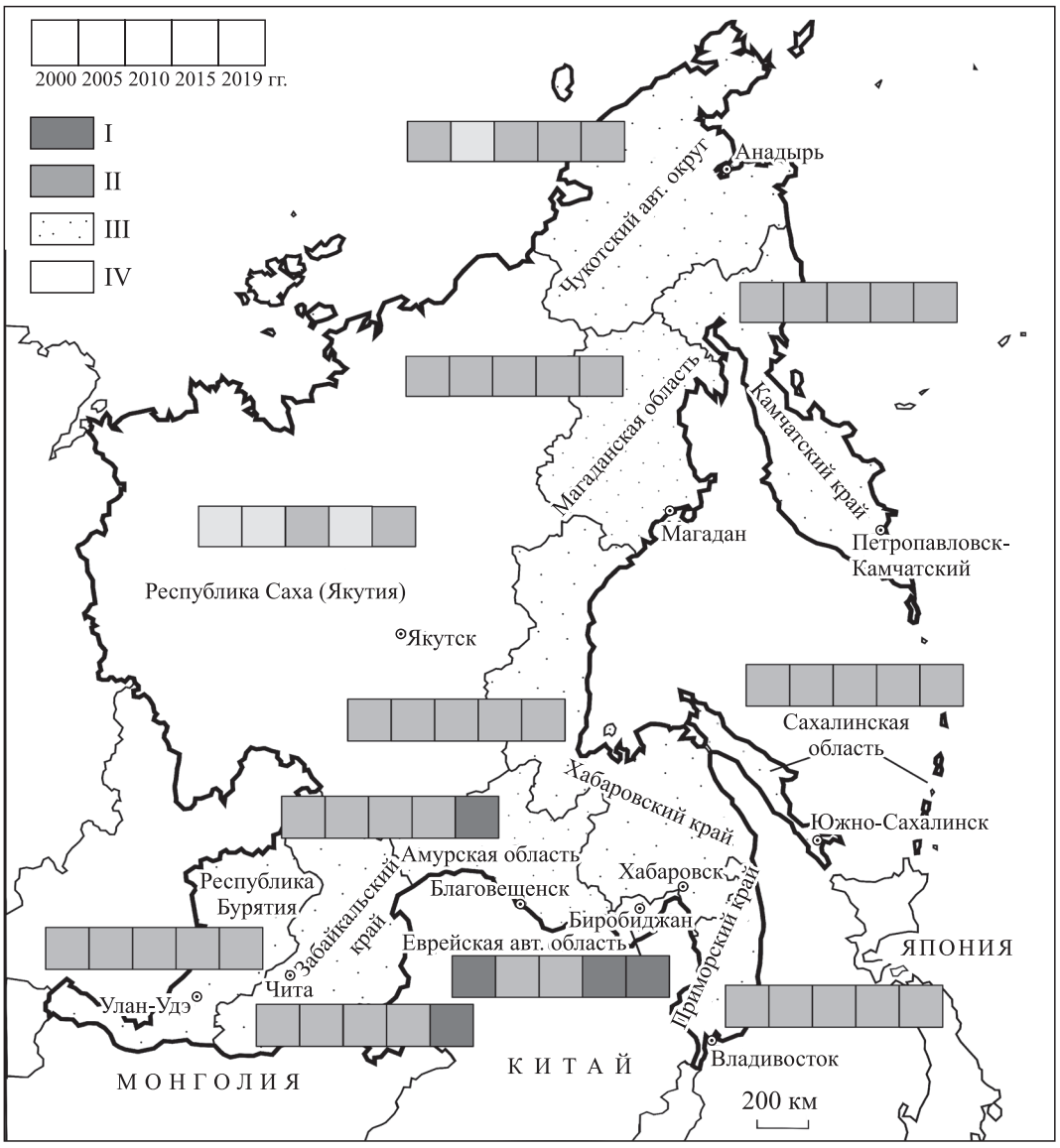
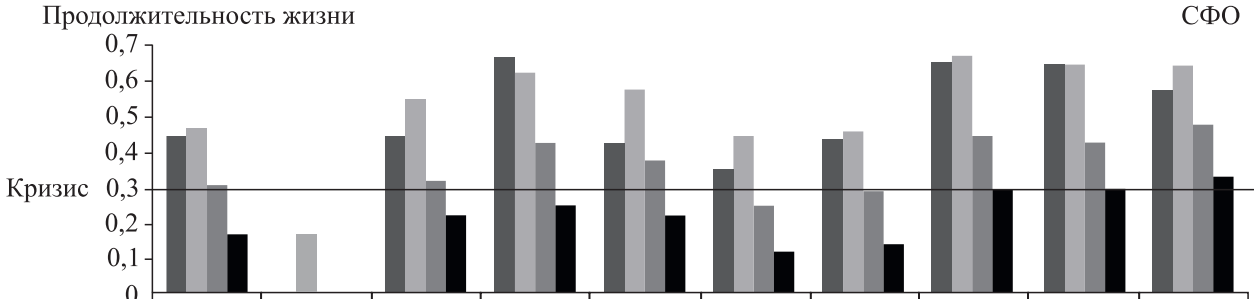


Рис. 2. Интегральный показатель социально-демографической безопасности и уровня безопасности по продолжительности жизни населения Дальневосточного федерального округа.

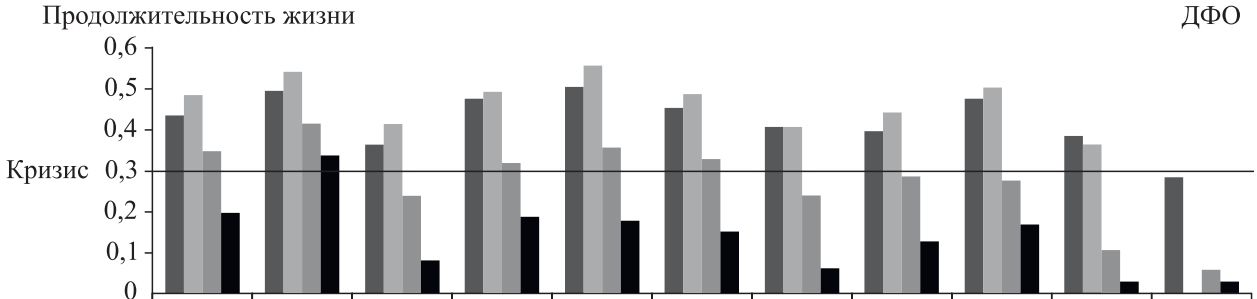
I–IV — см. рис. 1.

Востока, несмотря на снижение рождаемости, имеют показатели выше среднероссийских и попрежнему, наряду с Северным Кавказом, остаются ареалом более высокой рождаемости в стране. Расчет показателя социально-демографической безопасности регионов СФО и ДФО продемонстрировал, что стабильно кризисный уровень по коэффициенту рождаемости имеют Алтайский край, Кемеровская область в Сибири, на Дальнем Востоке — Камчатский, Приморский, Хабаровский край, Амурская и Магаданская области. Единственным регионом, который находится на уровне благополучия, является Республика Тыва (см. табл. 1).

По показателю среднедушевых доходов практически все субъекты РФ, входящие в состав СФО, имеют критический уровень социально-демографической безопасности. В ДФО в группу с этим уровнем входят только южные регионы (табл. 2). Как отмечается в [18], динамика чистых доходов занятого населения в регионах ДФО более благоприятна, чем в СФО, хотя имеются значительные отраслевые различия. Важной характеристикой развития экономики регионов может служить численность населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума. В СФО самые высокие значения этого показателя на протяжении длительного времени сохраняются в Республике Тыва



	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
2000	0,45	0	0,45	0,67	0,43	0,36	0,44	0,66	0,65	0,58
2010	0,47	0,17	0,55	0,63	0,58	0,45	0,46	0,68	0,65	0,65
2015	0,31	0	0,32	0,43	0,38	0,25	0,3	0,45	0,43	0,48
2019	0,17	0	0,22	0,25	0,22	0,2	0,4	0,29	0,3	0,33



	Республика Бурятия	Республика Саха (Якутия)	Забайкальский край	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская АО	Чукотский АО
2000	0,44	0,5	0,37	0,48	0,51	0,46	0,41	0,4	0,48	0,39	0,29
2010	0,49	0,55	0,42	0,5	0,56	0,49	0,41	0,45	0,51	0,37	0
2015	0,35	0,42	0,24	0,32	0,36	0,33	0,24	0,29	0,28	0,11	0,06
2019	0,2	0,34	0,08	0,19	0,18	0,15	0,06	0,13	0,17	0,03	0,03

Рис. 3. Уровень социально-демографической безопасности регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов по показателю продолжительности жизни.

(34,4 % в 2018 г.), Республике Алтай (24 %), в ДФО — в Еврейской автономной области (23,7 %) и Забайкальском крае (21,4 %). Можно отметить, что с 2016 г. ситуация по данному показателю несколько улучшилась.

Подобная ситуация в регионах-аутсайдерах коррелирует с миграционным оттоком населения [19]. Проблема огромной дифференциации душевых доходов является одним из факторов, влияющих на миграцию, и, несмотря на то что в большинстве сибирских и дальневосточных регионов доходы населения в среднем выше, чем в большинстве регионов Европейской России (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга), «западный дрейф» населения продолжается. Это может быть связано с достаточно высокими ценами на продукты питания и товары, необходимые для нормального жизнеобеспечения населения в восточных регионах.

Лидером по оттоку населения в обоих округах является Омская область. Помимо данного региона, высокие абсолютные потери населения характерны для Кемеровской области, Алтайского и Забайкальского краев, Республики Саха (Якутия). В относительных показателях миграционная убыль населения характерна для слабозаселенных территорий, например для Чукотского автономного округа, Магаданской области, Камчатского края, а также для регионов, находящихся в глубоком социально-экономическом кризисе, таких как Еврейская автономная область, Забайкальский край и Республ-

Таблица 1

Расчет безопасности регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов по показателю рождаемости

Регион	Показатель рождаемости			
	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.
		СФО		
Республика Алтай	0,51	0,55	0,66	0,48
Республика Тыва	0,72	0,85	1	0,87
Республика Хакасия	0,22	0,29	0,38	0,24
Алтайский край	0,17	0,18	0,24	0,14
Красноярский край	0,17	0,22	0,36	0,25
Иркутская область	0,26	0,30	0,42	0,35
Кемеровская область	0,15	0,20	0,23	0,13
Новосибирская область	0,11	0,21	0,35	0,26
Омская область	0,12	0,21	0,36	0,19
Томская область	0,18	0,20	0,31	0,20
		ДФО		
Республика Бурятия	0,32	0,38	0,56	0,42
Республика Саха (Якутия)	0,47	0,38	0,54	0,45
Забайкальский край	0,34	0,33	0,43	0,35
Камчатский край	0,17	0,15	0,27	0,25
Приморский край	0,12	0,14	0,25	0,18
Хабаровский край	0,12	0,19	0,36	0,28
Амурская область	0,23	0,23	0,29	0,21
Магаданская область	0,20	0,12	0,19	0,14
Сахалинская область	0,16	0,15	0,31	0,35
Еврейская АО	0,20	0,22	0,33	0,26
Чукотский АО	0,32	0,28	0,31	0,25

Примечание. Здесь и в табл. 2–4: 0,31–0,5 — уровень напряженности; до 0, 30 — уровень кризиса.

лика Тыва [19, 20]. Расчет миграционной безопасности для Сибири и Дальнего Востока представлен в табл. 3. Необходимо отметить, что показатели имеют негативную тенденцию, и в 2019 г. большинство регионов относилось к группе с уровнем кризиса. Более благоприятная ситуация наблюдается только в Новосибирской и Томской областях, сохранивших свой потенциал развития, прежде всего в научно-техническом плане.

Одним из факторов, влияющих на снижение интегрального индикатора безопасности, является преступность. При проведении анализа динамики преступности среди отдельных федеральных округов России выявлены некоторые их отклонения от закономерностей, характерных для страны в целом. Анализ количества правонарушений показал увеличение числа преступлений против личности и устойчивый их рост с запада на восток. Рассмотрение данных показателей особенно актуально для восточных регионов страны, которые издавна служили для страны «ссыльно-каторжным районом».

При этом отмечаются постоянные колебания показателей: или снижение активности на короткий период, или ее увеличение. Эти колебания имели цикличность, которую некоторые ученые для конца XX в. оценивали в 7–8 лет. В отношении исследуемой территории можно отметить, что с каждым новым циклом наблюдается тенденция к росту преступности [21]. За анализируемый период пики преступности отмечались в 2010 и 2015 гг., и, таким образом, можно предварительно говорить о том, что в настоящее время циклы имеют тенденцию к сокращению.

По показателю безопасности личности на протяжении почти всего анализируемого периода в кризисной зоне находятся такие регионы Сибири и Дальнего Востока, как Амурская и Магаданская области, Республика Тыва, Еврейская автономная область [22]. В зоне стабильности располагаются северные регионы Дальнего Востока — Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ, а среди сибирских — Омская область. Остальные регионы имеют достаточно неустойчивую динамику в пределах зон кризиса и напряженности (табл. 4). При снижении численности населения уменьшается и преступность. С 2010 г. по СФО отмечается устойчивое сокращение общего коэффициента преступности, для ДФО характерно неустойчивое состояние.

Таблица 2

Расчет безопасности регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов по показателю среднедушевых доходов

Регион	Среднедушевые доходы			
	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.
		СФО		
Республика Алтай	0,08	0,13	0,07	0,05
Республика Тыва	0,07	0,05	0,01	0
Республика Хакасия	0,17	0,11	0,11	0,09
Алтайский край	0,08	0,07	0,12	0,11
Красноярский край	0,29	0,23	0,22	0,22
Иркутская область	0,24	0,16	0,14	0,14
Кемеровская область	0,22	0,17	0,13	0,12
Новосибирская область	0,13	0,19	0,17	0,20
Омская область	0,13	0,16	0,20	0,15
Томская область	0,20	0,16	0,18	0,17
		ДФО		
Республика Бурятия	0,14	0,14	0,19	0,13
Республика Саха (Якутия)	0,46	0,34	0,45	0,43
Забайкальский край	0,11	0,14	0,15	0,13
Камчатский край	0,39	0,43	0,51	0,54
Приморский край	0,16	0,21	0,35	0,30
Хабаровский край	0,26	0,33	0,42	0,37
Амурская область	0,17	0,17	0,30	0,25
Магаданская область	0,42	0,45	0,68	0,73
Сахалинская область	0,30	0,51	0,67	0,63
Еврейская АО	0,12	0,17	0,19	0,15
Чукотский АО	0,56	0,68	0,90	1

Таблица 3

Расчет безопасности регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов по показателю миграции населения

Регион	Показатель миграции населения			
	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.
		СФО		
Республика Алтай	0,32	0,43	0,32	0,38
Республика Тыва	0,31	0,14	0,22	0,26
Республика Хакасия	0,32	0,45	0,34	0,25
Алтайский край	0,32	0,42	0,30	0,24
Красноярский край	0,31	0,47	0,35	0,27
Иркутская область	0,30	0,34	0,30	0,26
Кемеровская область	0,31	0,48	0,32	0,27
Новосибирская область	0,32	0,59	0,40	0,42
Омская область	0,30	0,42	0,32	0,10
Томская область	0,32	0,74	0,33	0,40
		ДФО		
Республика Бурятия	0,30	0,44	0,30	0,34
Республика Саха (Якутия)	0,29	0,31	0,25	0,29
Забайкальский край	0,29	0,38	0,23	0,13
Камчатский край	0,28	0,40	0,25	0,14
Приморский край	0,30	0,41	0,31	0,31
Хабаровский край	0,31	0,43	0,28	0,23
Амурская область	0,29	0,34	0,26	0,30
Магаданская область	0,21	0,10	0,16	0,13
Сахалинская область	0,28	0,33	0,29	0,23
Еврейская АО	0,30	0,37	0,15	0,09
Чукотский АО	0,13	0	0,16	0,66

Таблица 4

Расчет безопасности регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов по показателю преступности

Регион	Показатель преступности			
	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.
		СФО		
Республика Алтай	0,39	0,12	0,21	0,29
Республика Тыва	0,35	0,35	0,14	0
Республика Хакасия	0,44	0,24	0,18	0,27
Алтайский край	0,52	0,33	0,36	0,43
Красноярский край	0,45	0,11	0,31	0,42
Иркутская область	0,32	0,03	0,30	0,30
Кемеровская область	0,59	0,17	0,27	0,25
Новосибирская область	0,42	0,12	0,40	0,35
Омская область	0,46	0,46	0,53	0,56
Томская область	0,45	0	0,32	0,42
		ДФО		
Республика Бурятия	0,39	0,02	0,08	0,16
Республика Саха (Якутия)	0,68	0,40	0,65	0,57
Забайкальский край	0,36	0,07	0	0,17
Камчатский край	0,50	0,45	0,45	0,33
Приморский край	0,37	0,07	0,22	0,42
Хабаровский край	0,25	0,15	0,27	0,34
Амурская область	0,47	0,23	0,23	0,07
Магаданская область	0,23	0,21	0,29	0,24
Сахалинская область	0,40	0,25	0,27	0,29
Еврейская АО	0,23	0,21	0,32	0,16
Чукотский АО	0,60	0,48	0,51	0,46

При этом необходимо отметить увеличение преступности среди иностранных трудовых мигрантов. Так, рост преступности фиксируется в Республике Саха (Якутия) — с 14,2 до 17,1 на 1000 чел. населения, в Сахалинской области — с 24,4 до 38,1. В большинстве регионов Сибири и Дальнего Востока максимальный уровень преступности среди мигрантов пришелся на 2015 г. с дальнейшим медленным снижением к 2019 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Низкий уровень социально-демографической безопасности региона может являться одной из причин, сдерживающих или замедляющих его развитие. В условиях нестабильной экономической ситуации снижение отдельных показателей развития до предельно критических величин означает приближение всей социально-экономической системы региона к критическому состоянию. Это еще не говорит о распаде системы, но свидетельствует о высоком уровне социально-экономических рисков и о необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью выведения территории из данного состояния.

В целом при анализе исследуемых регионов можно отметить некоторую зависимость качества социальной среды, влияющего на безопасность региона, от определенных показателей. Так, более высокое качество социальной среды характерно для северных регионов Сибири и Дальнего Востока (Республика Саха (Якутия), Чукотский АО), обладающих яркой национальной спецификой и слабой заселенностью территории по сравнению с соседними регионами, например Забайкальским краем и Магаданской областью.

Основными угрозами, снижающими социально-демографическую безопасность Сибири и Дальнего Востока, являются низкие показатели продолжительности жизни, рождаемости, среднедушевых доходов и высокие — миграции населения и преступности. Для снижения этих угроз необходимо повышение качества жизни населения данных регионов.

Работа выполнена в рамках государственного задания (075–00702–21–00, № темы 0234–2021–0001).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Рудаков А.В., Стрельченко В.В.** Проблемы внешней и внутренней безопасности. — М.: Изд-во Рос. академии гос. службы, 2005. — 220 с.
2. **Амосов И.Н.** Показатели демографического кризиса в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Вестн. Воен. ун-та. — 2009. — № 4 (20). — С. 36–42.
3. **Социально-демографическая** безопасность России / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. — Екатеринбург: Изд-во Ин-та экономики УрО РАН, 2008. — 864 с.
4. **Мотрич Е.Л.** Проблемы и перспективы развития демографических процессов на Дальнем Востоке России // Наука. Культура. Общество. — 2018. — № 4. — С. 67–76.
5. **Сидоркина З.И.** Проблемы демографического роста на Дальнем Востоке России // Псков. регионолог. журн. — 2018. — № 2 (34). — С. 30–39.
6. **Мотрич Е.Л.** Население Дальневосточного федерального округа: реалии и перспективы // Регионолистика. — 2020. — Т. 7, № 2. — С. 64–71.
7. **Лукьянец А.С.** Динамика демографических процессов в приграничных субъектах Сибири и Дальнего Востока // Научное обозрение. Сер. Экономика и право. — 2015. — № 5. — С. 74–81.
8. **Воробьев Н.В.** Миграционные тенденции и проблемы регионов Сибири // География и природ. ресурсы. — 2020. — № 5. — С. 178–184.
9. **Воробьёв Н.В., Валеева О.В., Дмитриева Ю.Н., Рыков П.В.** Имплементация социально-демографического потенциала Сибири // География и природ. ресурсы. — 2020. — № 5. — С. 33–39.
10. **Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И.** Восточный вектор демографического развития России // Народонаселение. — 2015. — № 1. — С. 4–16.
11. **Берова Ф.Ж.** Социально-демографический аспект национальной безопасности // Изв. Кабардино-Балкар. науч. центра РАН. — 2020. — № 4 (96). — С. 89–96.
12. **Глазьев С.Ю., Локосов С.Е.** Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2012. — № 4 (22). — С. 22–41.
13. **Соболева С.В., Чудаева О.В.** Демографическая безопасность России и ее регионов: факторы, проблемы, индикаторы // Регион: экономика и социология. — 2008. — № 3. — С. 147–167.
14. **Эпштейн Н.Д., Егорова Е.А., Карманов М.В., Смелов П.А., Карманов А.М.** Методология демографической безопасности и миграции населения. — М.: Финансы и статистика, 2013. — 168 с.
15. **Рябцев В.М.** Конкурентоспособность российских регионов: методология оценки и сравнительного анализа. — Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2002. — 128 с.
16. **Фомичева Т.А.** Методологический аспект статистической оценки и межрегиональной дифференциации социальной безопасности // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. — 2009. — № 10 (60). — С. 101–107.
17. **Лещенко Я.А., Лисовцов А.А.** Тенденции в динамике продолжительности жизни населения в федеральных округах Российской Федерации // Социальные аспекты здоровья населения — 2020. — № 66 (6) [Электронный ресурс]. — http://vestnik.mednet.ru/content/view/1218/30/lang.ru/ (дата обращения 02.06.2021).
18. **Глазырина И.П., Фалейчик Л.М., Фалейчик А.А.** Пространственная дифференциация чистых доходов и проблемы сохранения населения в приграничных регионах на востоке России // Изв. РАН. Сер. геогр. — 2020. — Т. 84, № 3. — С. 341–358.
19. **Шворина К.В., Фалейчик Л.М.** Основные тренды миграционной мобильности населения регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 2. — С. 485–501.
20. **Комарова Т.М., Мищук С.Н.** Современная оценка миграционной безопасности регионов России // Социальные технологии и исследования. — 2018. — № 7. — С. 102–106.
21. **Шоткинов С.А.** География преступности: вопросы теории и региональные проблемы Сибири [Электронный ресурс]. — http//law.edu.ru/doc/document.asp?docID=6&magnum=3&magYear=2001 (дата обращения 21.06.2021).
22. **Комарова Т.М.** Преступность как фактор дестабилизации социально-демографической безопасности и качества жизни населения региона (на примере Дальневосточного региона России) // География и природ. ресурсы. — 2010. — № 1. — С. 124–129.

Поступила в редакцию 22.07.2021
После доработки 06.12.2021
Принята к публикации 29.03.2022